

УДК 81` 42

МИШЛАНОВА Светлана Леонидовна,
доктор филологических наук, профессор, зав.
кафедрой лингводидактики Пермского
государственного национального исследовательского
университета, Пермь, Россия
e-mail: mishlanovas@mail.ru

БИСЕРОВА Наталья Васильевна,
соискатель кафедры лингводидактики Пермского
государственного национального исследовательского
университета, Пермь, Россия
e-mail: ntlbiserova@rambler.ru

MISHLANOVA Svetlana Leonidovna
Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of Lin-
guodidactics Department, Perm State National
Research University, Perm city, Russia
e-mail: mishlanovas@mail.ru

BISEROVA Natalya Vasilevna
postgraduate of Modern Foreign Languages and Litera-
tures Faculty, Perm State National Research University,
Perm city, Russia
e-mail: ntlbiserova@rambler.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЧАСТЬЕ В ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКИХ СТУДЕНТОВ

THE CONCEPT «HAPPINESS» IN THE DISCOURSE OF FRENCH STUDENTS

В настоящей статье представлены результаты исследования вербальной репрезентации концепта «счастье» в дискурсе французских студентов. Рассматривается наивное представление о счастье представителей французской культуры с применением контент-анализа. Исследуется структура концепта «счастье» на основе концептуальной «формулы счастья», предложенной С.Г. Воркачёвым. Анализ объективного и субъективно-компонентов концептуальной структуры выявил преобладание последнего.

The article represents the results of the verbal representation of the concept «happiness» in the discourse of French students. We examined a naive concept of happiness of the representatives of the French culture with content analysis. The structure of the concept of «happiness» is based on a conceptual «formula of happiness» revealed by S.G. Vorkatchov. The analysis of the objective and subjective components of the conceptual structure revealed the predominance of the latter.

Ключевые слова: дискурс, контент-анализ, концепт, концептуальная «формула счастья».

Keywords: discourse, content analysis, concept, conceptual «formula of happiness».

***Исследование выполнялось при финансовой поддержке Российского гуманитарного
научного фонда (проекты РГНФ-цр _№ 14-13-59007, РГНФ-цр _№14-16-59007)***

***The research was carried out with the financial support of the Russian humanitarian scientific
Fund (project RHF-CR _No. 14-13-59007, RFH-CR _No. 14-16-59007)***

Принимая во внимание антропоцентричность современной лингвистики, мы видим необходимость комплексного анализа вербального аспекта коммуникации человека, в том числе в дискурсе представителей иноязычной культуры, в частности французской. Мы опирались на теоретические положения: лингвокультурологии [Вежбицка, 1996; Воркачёв, 2001, 2003; Тер-Минасова, 2000], концептологии [Воркачёв, 2001, 2003; Степанов, 1997], дискурсивного анализа [Алексеева, Мишланова, 2002; ван Дейк, 1996].

В данной статье представлены результаты исследования концептуальной структуры наивного представления о счастье в устном дискурсе французских студентов. Под дискурсом понимается вербально опосредованная деятельность, осуществляемая в специальной сфере [Алексеева, Мишланова, 2002, с. 54–62]. В дискурсе студентов формируется концепт «счастье». Концепт понимается нами как совокупность всех типов знания (от наивных представлений до научных понятий) [Мишланова, 2008]. Счастье относится к телеономным концептам – высшим духовным ценностям, образующим и воплощающим для человека нравственный идеал, стремление к которому создает моральную оправданность его жизни, – идеал, ради которого стоит жить и не жалко умереть [Воркачёв, 2003, с. 24]. Являясь телеономным, концепт «счастье» относится к универсальным концептам, что позволяет выявить специфику его вербализации в разных культурах, в том числе французской.

На основе анализа концептуальной структуры счастья, предложенной С.Г. Воркачёвым, мы опираемся на концептуальную «формулу счастья» [Воркачёв, 2001, 2003]. Она включает субъект и объект, между которыми устанавливаются оценочные отношения, основание и обоснование оценки, операторы оценки. Оценка выступает как акт и результат соотношения субъекта познания с объективным миром, сопрягает в единое целое рассеченную надвое предметную область этого понятия: состояние дел вне человека и состояние его психики [Воркачёв, 2001]. Состояние дел вне человека, или внешние жизненные обстоятельства, или источники счастья, формируют объективный компонент «формулы счастья». Состояние психики человека, его мировоззрение и зависящая от них оценка внешних обстоятельств составляют субъективный компонент «формулы счастья». Применение методики анализа структуры кон-

цепта на основе концептуальной «формулы счастья» впервые осуществилось в ранее выполненных исследованиях Мишлановой С.Л., Суворовой М.В. [Мишланова, Суворова, 2013, с. 22-26].

Материалом исследования послужили видеоинтервью франкоязычных студентов в возрасте 21–24 лет, обучающихся по специальностям журналистика, математика, геология, социология и лингвистика в университете Гренобль 3 имени Стендаля г. Гренобль (Франция). Респондентов просили вспомнить случаи, когда они чувствовали себя счастливыми и рассказать о своих ощущениях. Всего было получено 10 интервью о счастье французских студентов. Были записаны скрипты интервью для последующего анализа вербального компонента коммуникации.

На первом этапе в скриптах интервью были выделены события (events). В 10 интервью французских респондентов зафиксировано 21 событие. Событием считается цельный рассказ о случае переживания счастья, а цельностью – тематическое единство. Затем, согласно «формуле счастья», выявленной С.Г. Воркачёвым, в каждом событии выделяются источники счастья – внешние жизненные обстоятельства, входящие в объективный компонент «формулы счастья». Далее анализируется субъективный компонент, который представляет собой оценку этих обстоятельств субъектом с точки зрения соответствия его магистральным жизненным установкам.

Анализируя вербальную репрезентацию концепта «счастье» на материале скриптов записанных интервью французских студентов, мы обратились к идентификации источников счастья. Для выполнения этой задачи использовался контент-анализ. Источники счастья – факторы, вызывающие у субъекта положительную оценку существенных моментов его жизни [Воркачёв, 2001, 2003]. Иными словами, это люди, события, предметы и т.д., которые были подвергнуты фелицитарной оценке и признаны субъектом, несущими счастье. В каждом событии мы проследили вербальную репрезентацию объективного и субъективного компонентов «формулы счастья». В событии выделяется один источник счастья, который затем конкретизируется.

Все источники счастья, которые были названы респондентами, мы разделили на несколько групп, объединённых общей темой, со следующим процентным соотношением:

1. Relations (famille, experience amoureuse, amitié, entraide) (38%)
(¹Взаимоотношения: семья, любовь, дружба, взаимопомощь);
2. Voyages/vacances (путешествия/отдых) (15%);
3. Réflexions philosophiques (философские размышления) (15%);
4. Etudes, travail (учеба, работа) (11 %);
5. Choses simples (plaisir de vivre) (радость в мелочах: удовольствие от жизни) (11%);
6. Sport (спорт) (8 %).

Отмечаем отсутствие материальных объектов в качестве источников счастья. Половина источников из списка носит абстрактный характер, в том числе «взаимоотношения», «философские размышления» и «удовольствие от жизни». Наиболее частотным источником счастья для французских студентов оказались «взаимоотношения» в семье, любви и дружбе. Семейные ценности являются универсальными, глобальными и признаются многими культурами как наиболее важные, что подтверждается их высокой частотностью в дискурсе французских студентов. Приведем примеры:

«Pour moi, c'est toujours des choses un peu simple, des choses bêtes... dîner en famille. Le repas avec toute la famille. C'est sympa!» (Cécile Dupont, 23)²;

«Quand tu retrouves ta famille c'est de la joie, l'excitation toute contente» (Amélie Benoit, 22).

Примечательно, что только один респондент из десяти в качестве источника счастья назвал «взаимопомощь»:

«Je l'ai aidé à s'occuper d'enfant. Pour moi c'était un grand bonheur quand à la fin on s'est pris dans les bras et tellement dit merci» (Julien Guichard, 24).

Следующие по частотности источники счастья для французов находятся в области путешествий. Возможно, высокий процент, указанный французскими респондентами, объясняется достаточно свободными условиями для путешествий французских студентов по единому европейскому пространству. Например:

«On a traversé la Méditerranée tout le Nord on a traversé la Méditerranée, on est arrivé en Corse. Et c'était vraiment, vraiment genial!» (Gaetan Chevalier, 22).

¹ Здесь и далее перевод Бисеровой Н.В.

² В скобках указаны имя, фамилия и возраст респондента

Четыре респондента из десяти, забывая об изначальном задании, начинали философски рассуждать на тему счастья:

«*Le bonheur c'est l'exécution l'impulsion, le besoin c'est un plaisir, mais il faut distinguer le bonheur et le plaisir, c'est compliqué*» (Florent Obrie, 22);

«*L'absence du Malheur n'est pas obligatoirement le Bonheur. Ça se rapproche à la vie et la vie c'est l'instant présente, ce qui est et n'est pas ce qui était et qui sera, parce que on sait ce qui a été et ce qui a été ça peut être vécu*» (Julien Guichard, 24).

Источник «учеба и работа» встретился в 11% случаев. Наличие данного источника естественно, так как респондентами являются студенты, для которых вопросы учебы и работы играют важную роль. Например:

«*Quand j'ai eu les résultats de mon bac – l'examen après lycée. Et puis après on est entré a l'université*» (Cécile Dupont, 23);

«*Les moments du bonheur c'était plutôt dans les domaines du travail...de réussir son examen*» (Georges Lacoste, 24).

Такое же процентное соотношение наблюдаем в источнике «радость от жизни»:

«*Ce sont des petites choses comme ça qui arrivent!*» (Cécile Dupont, 23);

«*C'est d'être simplement capable de profiter...du moment*» (Georges Lacoste, 24).

Наличие данного источника может объясняться оптимистичным настроением французов, а также культом наслаждения, на котором построена вся жизнь во Франции.

В качестве последнего по частотности источника счастья французские респонденты отмечают «спорт». Приведем примеры:

«*Éprouver un bonheur dans un sport particulier*» (Florent Obrie, 22);

«*J'éprouve du bonheur quand je fais aussi de l'équitation*» (Cécile Dupont, 23).

Перейдем к структуре субъективного компонента. Она является сложной и состоит из нескольких частей. С.Г. Воркачëв выделяет аксиологическую оценку, то есть оценку с позиций «хорошо – плохо», и эмоциональное переживание в масштабах от радости, или даже восторга, до горя [Воркачëв, 2001, с. 47–58].

Прилагательные, наречия, существительные, имеющие сему *хороший*, относим к аксиологической оценке. Приведем примеры:

magnifique (прекрасный) – *qui est extrêmement beau, splendide (том, кто очень красивый, хороший)*;

В данном случае прилагательное «magnifique» содержит семы *хороший, положительный, красивый*. Относим его к аксиологической оценке, которая определяет ценность моментов счастья, процесса переживания счастья как блага для человека.

Bon – *qui est favorable, satisfaisant (хороший, удовлетворительный)*.

В данном примере выделяем семы *хороший, удовлетворительный* и относим к аксиологической оценке. К аксиологической оценке мы также отнесли следующие прилагательные: ***intéressant (интересный), normale (нормальный), rassurante (внушающий доверие), sympa (приятный, хороший)***. Данные примеры указывают на отношение респондентов к внешним обстоятельствам ситуации: процессу, предмету, явлению.

Следующие прилагательные отражают внутреннее состояние человека:

contente – *qui éprouve du bonheur, de la satisfaction en raison de circonstances agréables, satisfaisantes (том, кто испытывает удовлетворение, довольство)*;

heureux – *qui est très satisfait, très content de ce qui lui advient ou de ce qui se produit en général (том, кто удовлетворён, доволен)*. Они содержат семы *довольство, удовлетворенность*.

Аксиологическая оценка может быть выражена как прилагательными, так и именами существительными, которые передают отношение респондентов к описываемым ситуациям счастья. Например:

la chaleur – *qualité de quelqu'un, de quelque chose qui est chaleureux, ou qui manifeste de l'ardeur dans les sentiments, de l'animation (том, кто проявляет теплоту в чувствах)*.

К данной категории мы отнесли следующие существительные: ***la joie (радость), le plaisir (удовольствие), la positivité (позитив)***. Данные имена существительные содержат семы *теплота, удовольствие, позитивный настрой*.

Наречия и прилагательные, имеющие в своем значении сему *впечатление*, относим к эмоциональному переживанию:

génial – *remarquable en son genre, qui fait l'admiration de tous (единственный в своем роде, вызывающий восхищение окружающих)*;

super – *exceptionnel, supérieur, extraordinaire (исключительный, необычный)*.

Данные примеры содержат семы *восхищение, необычность, исключительность*, поэтому мы относим их к эмоциональному переживанию. Как видим, категория аксиологической оценки численно превышает категорию эмоционального переживания.

Объективный компонент в дискурсе французских студентов представлен в 29 случаях, в то время как субъективный – в 72. Приведем пример объективного компонента: «*Je l'ai aidé à s'occuper d'enfant*» (Я помог ей заниматься с детьми). В данном случае описываются внешние обстоятельства ситуации. Далее перейдем к субъективному компоненту, описывающему отношение говорящего: «*Pour moi c'était un grand bonheur quand à la fin on s'est pris dans les bras et tellement dit merci*» (Для меня это было настоящим счастьем, когда в конце мы обнялись, таким образом говоря спасибо). Отмечаем, что субъективный компонент в дискурсе французских студентов представлен в большем количестве, чем объективный. То есть, французские респонденты более подробно описывали эмоциональную составляющую ситуаций счастья, чем внешние обстоятельства.

В данной статье представлен опыт исследования вербальной репрезентации концепта «счастье» в дискурсе французских студентов, который не является исчерпывающим и имеет перспективы дальнейшего комплексного анализа коммуникации. В последние десятилетия в центре внимания исследователей коммуникации находятся не только ее вербальные компоненты, но и невербальные, включающие «язык тела», в частности жесты, мимику, позы, проксемику. Невербальные средства играют очень большую роль в коммуникации и могут влиять на содержание вербального компонента. Анализ функционирования как вербальных, так и невербальных компонентов коммуникации при сопоставлении разных культур расширит научные представления о коммуникации в целом и поднимет на качественно новый уровень знания о взаимодействии различных каналов передачи информации в рамках дискурса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. – Пермь, 2002.
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989. – 308 с.
3. Вдовина Т.В. Дискурс-анализ: методологические основания и перспективы применения в исследованиях: Автореф. дис. канд. соц. наук. – М.: МПГУ, 2012. – 23 с.
4. Вежицка А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – 412 с.
5. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2001. – Т. 60. – № 6. – С. 47–58.
6. Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели): Монография. – Волгоград: Перемена, 2003. – 164 с.
7. Дубко Е. Л., Титов В. А. Идеал, справедливость, счастье. – М., 1989.
8. Мишланова С.Л. Когнитивный аспект медицинской коммуникации / Теория коммуникации & прикладная коммуникация. – Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. – С. 91–98.
9. Полов Б.Н. Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни. – М., 1986.
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
11. Суворова М.В., Мишланова С.Л. Применение методики анализа жестов в исследовании мультимодальной репрезентации концепта СЧАСТЬЕ в устном нарративе // Актуальные проблемы изучения современных иностранных языков и литератур. М-лы всеросс. студ. науч.-практ. конф. – Пермь: изд-во Перм. ун-та., 2013. – С. 22–26.
12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2004. – 146 с.
13. Mishlanova S.L., Suvorova M.V. Multimodal Representation of the Concept of Happiness in Russian Students' Narrative World Applied Sciences Journal 30 (12): 1752–1755, 2014.

REFERENCES

1. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. [Meditsinskiy diskurs: teoreticheskie osnovy i printsipy analiza]. Perm, 2002. (in Russ.).
2. Van Deyk T.A. [Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya]. Moscow, 1989. p. 308. (in Russ.).
3. Vdovina T.V. [Diskurs-analiz: metodologicheskie osnovaniya i perspektivy primeneniya v issledovaniyakh: Avtoref. dis. kand. sots. Nauk]. Moscow: MPGU, 2012. p. 23. (in Russ.).
4. Vezhbitska A. Yazyk. [Kultura. Poznanie]. Moscow, 1996. p. 412. (in Russ.).
5. Vorkachev S.G. [Kontsept schastya: ponyatiynny i obraznyy komponenty]. Izvestiya. A series of literature and language, 2001. T. 60. no. 6. pp. 47-58. (in Russ.).
6. Vorkachev S.G. [Sopostavitelnaya etnosemantika teleonomnykh kontseptov "lyubov" i "schaste" (russko-angliyskie paralleli): Monografiya]. Volgograd: Peremena, 2003. P. 164. (in Russ.).
7. Dubko E. L., Titov V. A. [Ideal, spravedlivost, schaste]. Moscow, 1989. (in Russ.).
8. Mishlanova S.L. [Kognitivnyy aspekt meditsinskoy kommunikatsi. Teoriya kommunikatsi & prikladnaya kommunikatsiya]. Rostov na Donu: IUBiP, 2002. pp. 91-98. (in Russ.).

9. Popov B.N. [Vzaimosvyaz kategoriy schastya i smysla zhizni]. Moscow, 1986. (in Russ.).
10. Stepanov YU.S. [Konstanty. Slovar russkoy kultury. Opyt issledovaniya. YU.S. Stepanov]. Moscow: *Languages of Russian culture*, 1997. p. 824. (in Russ.).
11. Suvorova M.V., Mishlanova S.L. [Primenenie metodiki analiza zhestov v issledovanii multimodalnoy reprezentatsii kontsepta SCHASTE v ustnom narrative // Aktualnye problemy izucheniya sovremennykh inostrannykh yazykov i literatur. M-ly vsross. stud. nauch.-prakt. Konf]. Perm: *publishing house of the University of Perm*, 2013. pp. 22-26. (in Russ.).
12. Ter-Minasova S. G. [YAzyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya]. Moscow, 2004. p.146. (in Russ.).
13. Mishlanova S.L., Suvorova M.V. Multimodal Representation of the Concept of Happiness in Russian Students' Narrative World *Applied Sciences Journal* 30 (12): 1752–1755, 2014.